

Новые плетёные короба всех размеров были свалены в углу пещеры – их набралось не меньше пятидесяти-шестидесяти штук. Большую часть сплели совсем недавно, и соплеменники продолжали работу. Отправляясь на ярмарку, племя брало с собой не только еду, но и множество инструментов. Десятки килограммов мяса за спиной за день-другой приводили корзину в негодность, а плести новые в пути было слишком хлопотно, поэтому готовились заранее. К тому же вставленные друг в друга короба становились только прочнее.

Когда соль будет выменяна, эти короба не потащат обратно. Часть отдадут прибрежным племенам вместе с мясом, а остальные обменяют у тех, кто не умел их мастерить, на шкуры зверей или другие припасы.

Из-за того что в последнее время плели много, пещера была завалена лианами и бамбуком.

Использовать бамбук для плетения предложил Бай Ту. Полагаться только на лианы было расточительно, к тому же они были слишком мягкими, и короба из них быстро теряли форму. Если же расщепить бамбук, эта проблема исчезала. Самым важным было то, что бамбук рос быстрее большинства деревьев: всего за несколько лет можно было вырастить целую рощу, тогда как на то же количество древесины ушли бы десятилетия.

— Цай, я возьму несколько стеблей бамбука, — обратился Бай Ту к женщине. Распределением припасов в большой пещере обычно занималась Ту Цай.

Ту Цай махнула рукой:

— Бери.

Бай Ту выбрал несколько целых стеблей и немного уже расщеплённых, сложил всё в короб и отнёс в пещеру, где держали добычу. Этот бамбук охотники и собиратели рубили в свободное время по возвращении. Когда инструменты не отличаются остротой, решающее значение имеет сила – сам он точно не смог бы перерубить бамбук каменным ножом.

Как только стемнело, куры в пещере затихли. Бай Ту первым делом проверил трёх наседок – вчера отряд охотников поймал ещё одну курицу, собиравшуюся высиживать яйца, и её подсадили к двум прежним.

Он планировал соорудить клетку: так было проще и кормить птиц, и экономить место.

Пещера была просторной и сейчас казалась почти пустой, но если выкопать здесь пруд, то позволять остальной живности бегать где попало нельзя. Там, где вода, всегда есть опасность. И пусть пруд не будет глубоким, Бай Ту не хотел рисковать.

Что же касается того, зачем держать рыбу в пещере, то причиной была местная погода: лето здесь напоминало пекло, а зимой снега заваливали горы. Естественных глубоких водоёмов поблизости не было, и если вырыть пруд под открытым небом, то можно было ненароком устроить представление по заготовке сушёной или мороженой рыбы. Внутри пещеры, где перепады температур не так заметны, было куда безопаснее.

Чтобы освободить место для рыбы, остальных животных нужно было упорядочить. К тому же сейчас всё выглядело неопрятно – звери просто ютились на полу.

Бай Ту никогда раньше не делал клеток, но соединить детали в простую конструкцию он мог. В крайнем случае потом как-нибудь закрепит покрепче. После долгого стука и возни в пещере появилась большая клетка на ножках. Десяток кур в такую не влез бы, но четыре-пять штук

чувствовали себя вполне вольготно. Сделав подряд три такие клетки, Бай Ту принялся распределять птиц.

Куриц в пещере было много, а петухов мало – последние ведь только ели и не неслись. Всего было тринадцать куриц; не считая трёх наседок, их разделили по двум клеткам, посадив в каждую по петуху.

Оставшихся трёх петухов Бай Ту запер в последней клетке, и ему было всё равно, станут они драться или нет. В конце концов, их можно было съесть или забрать на ярмарку для обмена.

Поросята жили в углу. Для них Бай Ту не стал делать клетку, а просто огородил место, создав временный загон. Свиньи вырастают огромными, в сотни фунтов, да и пахнут со временем сильно – им не место в этой пещере. Точнее сказать, Бай Ту считал, что свиней вообще не стоит держать в пещерах.

Место, где живут свиньи, нужно постоянно мыть. Насколько он помнил, без уборки свинарники мгновенно зарастали грязью. Принести немного речной воды для питья – это одно, но таскать воду ведрами, чтобы отмывать пещеру, было бы слишком утомительно. Даже самая низкая пещера племени находилась на приличном расстоянии от подножия горы, и бегать вверх-вниз с тяжестями было бы изнурительно. Вариант с выпасом, как у коров, тоже не подходил: поросята пока маленькие, их можно носить на руках, но когда они вырастут, не гонять же их по склонам каждый день. Коровы послушны, им можно вставить кольцо в нос, а вот свиньи для свободного выпаса не годятся – он подозревал, что при первой же возможности они разбегутся.

Лучше всего было бы поселить их у подножия горы. Бай Ту решил, что построит там свинарники, когда закончится сезон дождей. Сейчас это было невозможно: ливни будут идти больше месяца, а без цемента и других материалов любое строение из земли размокнет и рухнет через пару недель.

После того как он навёл в пещере порядок, свободного места заметно прибавилось. Бай Ту подтащил ведро туда, где планировал выкопать пруд. Глядя на резвящуюся в воде рыбу, он прикинул: если каждый день ловить столько же, можно будет раз в несколько дней варить для всех наваристую уху. Жареную рыбу можно готовить пореже, а улов сохранять живьём до зимы – горячий суп в холода и согреет, и сил придаст.

...

На следующее утро, когда Бай Ту пришёл к реке, дети были уже там. Они вовсю копали червей. Летом, особенно после нескольких засушливых месяцев, найти червей было непросто, но чего у детей было в избытке, так это времени. Копнув здесь, постучав там, они ухитрились набрать приличное количество.

Бай Ту не знал, когда они пришли, но, взглянув на червей, понял, что этого хватит на весь день. Рыбы ловилось много, но червей она съедала мало – большинство попадалось в ловушки случайно, просто не находя выхода. В этом и была прелесть высокой плотности рыбы: не нужно было бояться, что она кончится. По этой же причине он прихватил ещё две верши – если не ловить сейчас, вся рыба просто уплывёт.

У детей не было опыта в том, как доставать улов, и Бай Ту показал им, как вытряхнуть рыбу, не повредив ни ловушку, ни себя.

— Ого, — Бай Ту не ожидал такого сюрприза. В самой большой верше оказалась рыба с огромным брюхом.

— Эту нужно держать отдельно! — сказал он детям. — Она скоро будет метать икру, из которой вылупятся маленькие рыбки.

У детей всегда миллион вопросов, и то, что их истинная форма – кролик, ничего не меняло. Особенно когда Бай Ту рассказывал о вещах, с которыми они раньше не сталкивались, их любознательность расцветала с новой силой.

— Это как курица высиживает цыплят?

— А как рыба высиживает икру? Она садится на неё сверху?

— Нужно ли ей построить гнездо? Как у кур?

Бай Ту терпеливо отвечал на их вопросы, объясняя на ходу, что гнездо рыбе не нужно, зато нужен пруд.

Разведение рыбы было важным делом, но куда насущнее оставалась заготовка вяленого мяса. Бай Ту не хотел беспокоить и без того занятых охотников и собирателей, да и Ту Цай с другими зверолоудьми, отвечавшими за тыл, он отвлекать не планировал.

Детские ногти были слишком хрупкими, и несмотря на врождённый талант кроликов к рытью нор, Бай Ту не решился поручить им пруд, так что решил взяться за дело сам.

Раньше он никогда не копал, но видел, как охотники роют ловушки. Не желая, чтобы кто-то заметил его неуклюжесть в зверином облике, Бай Ту никого не позвал. Когда Бай Дун и остальные ушли пасти коров и поросят, а заодно косить траву, он вернулся в пещеру.

Первым делом нужно было сменить человеческий облик на звериный. Он уже расспросил детей: нужно было просто сосредоточиться.

Это казалось несложным. Бай Ту, следуя советам, прикрыл глаза и направил все мысли на превращение.

В следующее мгновение, как только мысль о превращении оформилась, в глазах потемнело. Одновременно с этим он почувствовал на себе невыносимую тяжесть.

Перед глазами была крошечная тьма. В сердце Бай Ту закралось нехорошее предчувствие: неужели превращение провалилось?

По словам Ту Ю, в племени не было ни одного ребёнка старше трёх лет, у которого бы это не получилось. Уверенный в успехе, Бай Ту даже не спросил, что бывает в случае неудачи.

Неужели он хуже трёхлетнего ребёнка? Бай Ту невольно погрузился в безрадостные думы.

Впрочем, пережив столько всего, включая попадание в этот мир, он научился принимать судьбу. Могло ли быть что-то хуже перемещения в другой мир?

Бай Ту быстро взял себя в руки. Во-первых, хоть ноша и была тяжёлой, боли он не чувствовал – значит, пока можно терпеть.

Во-вторых, он выбрал пещеру с животными. Сейчас дети заняты свиньями и коровами снаружи и вернутся только к обеду, так что его никто не увидит. Хорошо, хоть позора удалось избежать.

И наконец, все говорили, что неудача возможна только у малышей, но обсуждали это открыто,

а значит, это не смертельно.

Осознав это, Бай Ту с облегчением выдохнул, и тут почувствовал, что придавившая его вещь шевельнулась.

Бай Ту замер, а потом осторожно попробовал пошевелить руками и ногами и коснулся лапой лица.

Ощущение мягкого меха.

«Ой?»

Тревога понемногу отступила. Кажется, превращение всё-таки удалось.

Тогда что это навалилось сверху... Бай Ту вдруг вспомнил, как впервые учил соплеменников рыть ловушки.

Охотники один за другим превращались в кроликов прямо на месте, а их шкуры – одежда – падали вокруг. Вождь Бай Ань, словно ожидая этого, подбирал их и складывал в сторону.

Если превращение удалось, то эта тяжесть на нём... его одежда из шкур?

Вот только у других шкуры падали к ногам, а его почему-то накрыла с головой, заставив подумать о худшем.

Окончательно успокоившись, Бай Ту похлопал по накрывшему его предмету. Да, на ощупь – шкура. Незнание пугает больше всего, но как только понимаешь суть вещей, страх исчезает бесследно.

Он и не думал раньше, что этот кусок кожи такой огромный. С большим трудом Бай Ту выбрался наружу.

Когда обзор открылся, Бай Ту замер как вкопанный, осознав нечто куда более серьёзное.

Шкура, в которой Бай Ань нашёл его, давно пришла в негодность и годилась только на тряпки. Та, что была на нём сейчас, принадлежала племени: её сшили Ту Цай с помощниками. Они пробивали дырки костяными иглами и связывали куски кожаными ремешками. Плюс был в простоте изготовления, а минус – одежда сидела мешковато и вечно норовила сползти.

Получив её, он переделал наряд, выточив из дерева несколько пуговиц и прикрепив их с одного края.

Пуговицы были размером с ноготь.

Однако сейчас его пушистая лапка была заметно меньше этой пуговицы.

Возник вопрос: какого же он теперь размера?

#